

Е.П. Блаватская

СОВРЕМЕННЫЙ ПРОГРЕСС В ТЕОСОФИИ

Что бы ни думали о теософии и теософском движении, время показало по меньшей мере то, что они не являются эфемерными, как это казалось вначале американской и зарубежной прессе. Теософия заняла, по-видимому, некое постоянное место в современной мысли, подтверждая таким образом справедливое наблюдение, сделанное сэром Джоном Гершелем, который сказал, что "великое, и на самом деле единственное свойство истины -- это ее способность выдержать проверку на универсальность и выйти неизменной из любой возможной честной дискуссии".

К сожалению, теософия до сих пор никогда не имела шанса на такую дискуссию; но это должно случиться. Она представлялась в наиболее гротескном свете, полностью искажающем ее вид. За немногими исключениями, даже ее друзья обнаружили в своих публикациях, весьма несовершенное понимание вопроса. Если бы ее достоинства обсуждались отдельно от личностей, с которыми связано движение, то без сомнения она имела бы сейчас гораздо большую популярность, чем имеет. Множество признаков указывает на это. Наиболее энергичные попытки теологических и ученых фанатиков, использование ими насмешек, сарказма, искажений и опровержений, не смогли предотвратить рост Теософского общества и его влияния, и воспрепятствовать распространению теософских идей во всем мире. Вряд ли даже самые большие оптимисты среди организаторов нашего общества могли мечтать о таком успехе, которым были вознаграждены их труды. Маленький кружок мыслящих мужчин и женщин, встретившихся в гостиной на Ирвинг-плейс летним вечером 1775 года, создали нечто лучшее, чем они предполагали (со своим неразвитым предвидением), когда принимали решение создать такую ассоциацию.

Нас часто спрашивают: "Какова общая цель Теософского общества? *Cui bono* (кому на пользу) весь этот труд, вся эта энергия, тратившаяся с самого начала на то, чтобы плыть против сильного течения общественных предрассудков, сектантской ненависти и непопулярности? Каждая из хорошо известных целей общества*^{<1>} не только имела, но и имеет своих учителей и последователей в прошлом и настоящем. Ваша первая цель, а именно братство людей, лежит в самой сути христианства; ваша вторая цель поддерживается азиатскими обществами, музеями и всеми ориенталистами; что касается вашей третьей цели, то лучше бы она оставалась в руках людей науки, которые уже проанализировали критически спиритуализм и подорвали месмеризм, а теперь -- под руководством Общества Психических Исследований -- собираются заняться вопросом о переносе мыслей, иллюзиях жизни и Теософском обществе".

Мы отмечаем, что "кукушка" О. П. И. снесла свои первые яйца в гнездах теософии и спиритуализма;*^{<2>} очевидно, оно имеет такое же отношение к науке, как и к своим двум приемным матерям, и оно может сохранять с ней близкие отношения только как вознаграждение за предательство последних и низкопоклонство перед материалистической наукой. Возражая на первые два утверждения, теософы хотели бы спросить христиан и ориенталистов, что же они сделали в своих собственных областях, чтобы осуществить на практике две наши первые цели? Не имея полной уверенности, я все же должна отметить, что все это было лишь разговором и теорией. Привела ли Нагорная проповедь, несмотря на всю ее нравственную красоту, к тому, чтобы так называемые христианские народы обращались друг с другом в духе христианства, или к тому, чтобы они предложили братство народам и племенам Азии и Африки, которых они подчинили себе силой оружия или обманом? И предотвратила ли философская

проницательность профессора Макса Мюллера, который показал нам тридцать лет назад, что одна и та же арийская кровь течет в коричневом теле индийского сипая и под бледной кожей английского лорда и британского бакалейщика, от того, чтобы правящие англо-индийцы предоставили многочисленные доказательства своего высочайшего презрения по отношению к азиатским подданным королевы-императрицы?

Некоторые называют Теософское общество -- "Британским Азиатским Обществом *плюс* филантропия"; а поскольку в последнем отсутствует инстинкт братских устремлений и оно слишком часто обнаруживает желание приносить истину в жертву теологическим пристрастиям, то его деятельность в течение почти ста лет принесла в арийскую философию, религию и науку больше тьмы, чем света. Что касается третьей цели, то необходимо сказать о работе О. П. И., а также французских гипнотизеров Парижа и Нанси, что, накапливая массу важных фактов для будущих философов, они, за очень малым исключением, пытались, в лучшем случае, дать искаженную интерпретацию явлений, которые они не могли подвести под "теорию мошенничества". Все их обязательства были принесены на алтарь Молоху материализма.

Поскольку невозможно отрицать, что эта склонность к материализму быстро прогрессировала в последние полстолетия под влиянием университетской мысли, становится очевидным, что образование Теософского общества в тот момент, когда оно возникло, было исключительно своевременным, и представляло собой шаг в направлении защиты *истинной* науки и *истинной* религии от поверхностного знания, которое становилось все более и более самонадеянным. Опыты Шарко в больнице "Salpêtrière" были объяснены приверженцами его материалистической школы столь неудачно, что появление древней эзотерической философии на арене западной мысли стало жизненно необходимым. Виднейших западных экспериментаторов уже обвиняли в том, что "непроходимая пропасть" Тиндаля и "непознаваемое" Спенсера никогда не могут быть преодолены без чего-то, включающего в себя арийскую эзотерическую доктрину. Интерес культурных слоев общества и любопытство, возникающее в каждой стране, где появляется теософ или теософия, популярность теософской и мистической литературы во всем мире, обогатившая многих издателей и писателей, -- все это указывает на появление в христианском мире одновременно и отчаяния, и надежды; утраты веры в то, что наука когда-нибудь разгадает эту тайну жизни, и надежды на то, что решение может быть найдено в тайной доктрине.

Теософское движение было необходимостью этого века, и оно распространилось в соответствии со своими собственными побуждениями, и не требует никаких добавочных методов. Во-первых, оно не могло рассчитывать ни на деньги или пожертвования, ни на общественную или государственную поддержку. Оно взывало к определенным человеческим врожденным потребностям и устремлениям, и поддерживало возвышенный идеал способности к совершенству, с которым вступали в конфликт официально принятые интересы общества, и против которого они были обречены бороться. Его сильнейшим сторонником было острое желание людей пролить свет на проблему жизни, а также выработать благородные представления о происхождении, судьбе и потенциальных возможностях человеческого существа. В то время, как материализм и его собрат, секуляризм, были направлены на разрушение не только теологии и сектантского догматизма, но даже и религиозной концепции божественной Сущности, задача теософии состояла в том, чтобы объединить людей разных религий в исследовании истинных основ религии и научном доказательстве непрерывного существования высшей Сущности. С благодарностью принимая результаты научного исследования и выявление теологических ошибок, допуская научные методы и положения, адвокаты теософии пытаются сохранить в остатках культов драгоценные крупинки истины, имеющиеся в каждом из них. Отвергая

теорию чудесного и сверхъестественного, они пытаются проследить родство внутри семейства мировых религий и выяснить их согласованность с наукой.

Растущая склонность общественной мысли в направлении теософии, по-видимому, представляет собой реакцию на иконоборческое влияние школ полковника Ингерсолла и м-ра Бредлафа. Безусловно, имеются тысячи так называемых свободомыслящих, искренне верящих в исчезновение личности при умирании тела; но в связи с фактом недавнего обращения миссис Анни Безант от секуляризма к теософии, и связанных с ним дискуссий, может показаться, что есть множество людей, считающих себя последователями двух вышеупомянутых авторитетов, и которые являются таковыми вследствие незнания взглядов, присущих теософии. Мы, руководители и члены Теософского общества, осмеливаемся поэтому надеяться, что при более широком распространении наших взглядов, мы увидим очень большое подспорье нашему делу со стороны секуляристских кругов. Конечно, это должно рассматриваться как польза для друзей духовного, находящихся в оппозиции к материализму,-- в любом случае, тем, кто понимает, что нравственность, мир и благосостояние будут поддержаны универсальной верой в жизнь после смерти (или вечную, или прерываемую сериями перевоплощений на одной и той же земле), и в то, что человек обладает высшей, бессмертной СУЩНОСТЬЮ, потенциальными духовными силами и сознанием.

Самое худшее для общества, особенно для его религиозных чувств, состоит в том, что органы сектантского фанатизма так хорошо преуспели благодаря искажению фактов, неистовой лжи, откровенной фальсификации, в том, чтобы представлять Теософское общество и наше дело в неверном свете в течение последних четырнадцати лет. Клерикальные органы не одиноки в своей презренной и бесполезной работе, поскольку еженедельники спиритуалистов в Соединенных Штатах столь же ожесточенны и лживы в своем неустанном отрицании теософии. Злобные выпады и поношение от интеллектуальных апостолов "спиритических путеводителей" и "руководств" по "Саммерленду" множились пропорционально росту Теософского общества. Реакция на последнее совещание, проведенное американскими теософами в Чикаго 29--30 апреля с. г. [1890],* представляет собой прекрасный пример этой слепой и яростной ненависти. Таков был решительный и беспрецедентный успех последней встречи, что даже ведущие газеты Чикаго и других городов должны были признать этот факт, впервые не находя ничего, кроме слов симпатии по отношению к теософам.

Лишь печатные органы "распущенных благодетелей" с тем же успехом изливают на нас свой гнев, издевательства и грубую клевету. Но мы не обращаем внимания на них. Почему же? Сильнейшая враждебность и самое низкое вероломство не способны изменить наши идеи, принизить наши цели, опровергнуть разумность наших методов или навязать нам эгоистические, неблагородные мотивы. И поскольку провозглашенные нами принципы являются не только неопровержимыми, но и специально рассчитаны на то, чтобы принести добро человечеству, эти заговорщики и клеветники самым примитивным образом удерживают множество людей с религиозными склонностями от того наслаждения, которое они могли бы получить, если бы поняли, что представляет собой теософия на самом деле, и сделали бы ее руководящим принципом в своих поступках.

Если справедливость является законом природы, а несправедливость -- временным злом, то ужасным должно быть возмездие, которое навлекли на свои головы эти люди, ведомые по ложному пути. Страдание же, которое претерпели мы, лишь дисциплинировало нас и научило нас быть еще более преданными эзотерической доктрине ради нашего спокойствия и ободрения.

Поскольку темой данной работы является современный прогресс нашего движения, ситуация в этом вопросе может быть лучше всего проиллюстрирована статистическими данными. Чтобы избежать многословия, начнем с 1884 года, когда лондонское Общество Психических Исследований осуществило рейд против нас. Из официального отчета за этот год оказывается, что на 31 декабря 1884 года в разных частях света существовало 104 отделения Теософского общества. В 1885 году, как ответ на клевету против нас, возникло 17 новых отделений; в 1886 -- 15; в 1887 -- 22; в 1888 -- 21; и к 1 сентября 1889 года -- 17. К 31 декабря 1888 года 6 отделений перестали существовать, при этом остались работать 173; поскольку в 1889 году были добавлены новые группы, то в сумме сейчас имеется 190 отделений, из которых должны быть исключены те, которые распались в последние 12 месяцев. Однако мы не слышали ни об одном из таких. Наоборот, к июню 1890 года мы насчитываем более 200 отделений.

В Англии -- стране, где теософия должна совершать более тяжелую работу, чем в каком-либо другом месте, -- три года назад имелось лишь одно-единственное отделение -- "Лондонская Ложа" Теософского общества, насчитывающая около 150 членов. Со времени прибытия автора в Англию и образования в июне 1887 года так называемой "Ложи Блаватской" (в которой сейчас состоит свыше 300 действительных и ассоциированных членов), в разных центрах Великобритании было образовано двенадцать отделений Теософского общества, и число их членов увеличивается с каждым днем. Рост нашего Общества в этой консервативной стране поражает даже в сравнении с тем, что было в Соединенных Штатах Америки. Таким образом, начиная с рейда 1884 года, рост происходил со скоростью около 19 новых отделений в год, и конечный подсчет 1889 года показывает такой же большой прирост. Если разделить 104 -- общую сумму в конце 1884 года -- на 10 (число лет со времени основания Общества), мы получаем среднегодовой прирост, равный 10.4 отделения; таким образом, оказывается, что вопреки надеждам организаторов этого рейда, Теософское общество вовсе не прекратило свое существование, а наоборот заметно увеличило среднюю скорость своего распространения как в отношении своей численности, так и географии.

Бесполезно напоминать американскому читателю о непрекращающемся систематическом преследовании, которому подвергается, и подвергался в течение многих лет, автор этих строк (а также, благодаря этому, и теософия) со стороны различных врагов, упорных и подлых. Если до сих пор ни заговоры, ни прямые атаки не могли серьезно потрясти Общество или воспрепятствовать его движению, то ничего с ним не случится и в будущем. Мы можем лишь повторить с благодарностью и в слегка измененном виде христианское высказывание, столь применимое сейчас к нашему движению: "Кровь мучеников -- это семя теософии". Наше общество проделало так много хорошей работы, посеянные им зерна добра столь очевидны даже среди кучи мякины, что это не может не создать надежный фундамент для храма истины не только в отдаленном, но и в ближайшем будущем.

Ибо теософская литература быстро растет. У нас есть семь основных центров публикации -- Мадрас, Бомбей, Цейлон (Коломбо), Стокгольм, Лондон, Париж и Нью-Йорк. Стокгольмское отделение, основанное около года назад, имеет более ста членов, и наша литература в Швеции быстро распространяется. Маленький Цейлон три месяца назад имел двадцать одно отделение, а сейчас имеет по-видимому еще больше. Мадрас является главной штаб-квартирой Общества, официальной резиденцией президента и администрации, и здесь же находится редакция "Теософиста". В Бомбее находится "Теософский издательский фонд", созданный и руководимый м-ром Тукермом Татъя, индийским теософом, который публикует важные работы на санскрите и английском; об этом говорил с большой похвалой профессор Макс Мюллер в письме, опубликованном в

"Теософисте" и "Люцифере". В Лондоне имеется "Теософское издательское общество", которое издает журнал "Люцифер" (редакторами которого являются миссис Анни Безант и я), серию брошюр, озаглавленных "Т. И. О.", выходящих каждые две недели, и много новых теософских работ.

Следуя хорошему примеру Арийского Теософского общества Нью-Йорка -- штаб-квартиры теософского движения в Америке -- в Лондоне в мае этого года был создан комитет для широкого распространения по почте листовок с теософскими доктринами, причем каждый член Общества отвечает за определенный район. За первые месяцы действия этого "проекта почтовых отправок", Арийское Теософское общество в Нью-Йорке распространило свыше 150 000 материалов по теософии и ее доктринам. В Париже год назад начало выходить ежемесячно "Теософское Обозрение" ("Revue Téosophique"), редактируемое мной и руководимое графиней д'Адемар; сейчас (с марта) появился еще один теософский журнал, "Голубой Лотос" ("Le Lotus Bleu"); я являюсь его редактором, а руководит им Артур Арнольд, хорошо известный в Париже журналист и президент парижского Теософского общества -- "Гермес". В Нью-Йорке мы имеем журнал "Путь" ("The Path"), редактор которого, м-р В. К. Джадж, издает также ряд книг и брошюр. Существование этих центров неопровержимо свидетельствует о том, что наше движение постоянно разрастается, и что все предвзятые и злобные сообщения, говорящие о противоположном, лишены всяких оснований.

Но вершиной и славой Теософского общества является наша Адьярская библиотека, являющаяся любимым детищем нашего президента. Хотя она основана только три года назад, она уже приобрела большую коллекцию восточных работ величайшего значения, состоящую из 3 046 томов; кроме того, свыше 2 000 работ на европейских языках и ряд редких рукописей на пальмовых листах. Говоря словами нашего ученого библиотекаря, пандита Н. Бхашьячарья (к сожалению, недавно умершего):

"Отдел буддийской литературы богаче, чем в какой-либо индийской библиотеке, и, вероятно, близок к тому, что имеется во многих европейских странах.*<4> Наиболее важными среди этих работ являются: 1). Щедрый подарок миссис Диас Илангакун, буддийского теософа из Матары, Цейлон, "полный текст палийской версии Трипитаки, записанной на пальмовых листах и состоящий из шестидесяти томов, около 5 000 страниц. Двенадцать писцов в течение двух лет копировали тома из уникальной коллекции в Мериссе",-- коллекции, стоимость которой составляет 3 500 пожертвованных рупий. 2). Секта Джодо японских буддистов подарила полковнику Олькотту "полный текст китайской версии Трипитаки в 418 томах на шелковой бумаге"... другие "японские секты подарили ему в общей сложности 1 057 томов". 3). Двадцать два свитка с рисунками на шелке и бумаге... два из которых сделанные на шелке, как утверждают, старше 800 лет, а одна рукопись, возрастом 350 лет, написана тончайшими золотыми чернилами на свитке из очень гладкой черной бумаги, 33 фута длиной, намотанной на валик".*<5>

Таковы некоторые из уникальных сокровищ, книг и реликвий Адьярской библиотеки Теософского общества, "собранные с величайшими трудностями ввиду полного отсутствия денежной поддержки и общественного покровительства"; библиотека "до сих пор не получила от какого-нибудь правительства ни одной книги и ни одной рупии". Эта библиотека переживет своих создателей и всех нынешних членов Теософского общества, и будет свидетельствовать о проделанной ими работе, когда многое другое будет забыто.

Бросив быстрый взгляд на общие аспекты Общества, так, как они выглядят сейчас, я хотела бы очень коротко обрисовать три основных принципа, на которых оно строится, и изложить результаты, достигнутые по каждому из этих направлений.

Три официально провозглашенные цели нашего Общества состоят в следующем:

1. Образование ядра всеобщего братства людей, без различий расы, верований, пола, касты или цвета кожи.
2. Усиленное изучение арийской и других восточных литератур, религий, философий и наук.
3. Третья цель, преследуемая отдельными членами Общества, заключается в исследовании необъясненных до сих пор законов природы и психических способностей человека.

Таким образом, существуют две обширные цели, и одна -- узкая цель. Каждый вступающий в Общество должен симпатизировать теории совершенного братства: братства, которое существует на уровне высшей личности, а не на уровне расовых, социальных и умственных различий и антипатий. Эти элементы расхождений принадлежат физическому человеку и являются результатом неравного развития в условиях закона эволюции. Мы считаем, что человеческое тело является лишь раковиной, оболочкой, или покровом истинной сущности; те, кто принимает эзотерическую философию и теорию "кармы" (универсального закона этической причинности), верят, что сущность, путешествуя вместе со всей массой человеческих существ по определенным большим и малым циклам бытия, выбирает при рождении разное тело, которое она сбрасывает в момент смерти под воздействием этого кармического закона. Хотя сущность может таким образом "одеваться" и "переодеваться" тысячи раз в последовательных перевоплощениях, сама по себе она неизменна и не способна к изменению, и обладает божественной природой, высшей, по сравнению со всеми условиями земного плана. Только физическое тело имеет ту или иную расу, цвет кожи, пол, разнообразные привязанности, амбиции и любовь. Таким образом, когда мы постулируем идею всеобщего братства, мы хотим, чтобы она не понималась лишь как утопия, хотя мы и не мечтаем о ее быстром воплощении на пути общественных или национальных отношений. Скорее всего, если этот взгляд на родство всех людей в масштабе человечества получит всеобщее признание, то чувство моральной ответственности, порожденное им, могло бы привести к исчезновению большинства общественных бед и международных жестокостей, поскольку миром тогда руководил бы истинный альтруизм, вместо современного эгоизма. Таким образом, мы выдвигаем это торжественное заявление об альтруизме как первую из декларированных нами целей, и пытаемся практической деятельностью обеспечить появление лучших законов.

Вторая из объявленных нами целей так хорошо говорит сама за себя, что нет никакой необходимости останавливаться на ней подробно, разве что в наиболее неподдающейся обобщению области. Основатели Теософского общества исходили из того, что у них есть все основания предполагать существование в скрытом виде в древней литературе Индии, Цейлона, Тибета, Китая, Японии и других восточных стран большого количества истин, которые могли бы быть очень важными и полезными для нынешних поколений, если бы их можно было бы сделать доступными. Лучше всего для этой работы могли быть использованы восточные ученые, знающие древние языки, в особенности те из них (если только их можно найти), кто был обучен скрытому значению имен, рисунков и выражений, которыми полны азиатские тексты, и которые приводят в отчаяние наших западных ориенталистов. Эти ученые являются священниками различных религий и пандитами, или профессорами, в некоторых восточных философских школах. Никогда до сих пор они не работали вместе в интересах всего человечества, поскольку их личные взгляды в большой степени антагонистичны, а их религии и философские книги часто противоречат друг другу. Никакая схема кооперации между ними не могла быть

реализована иначе, чем в рамках, определенных нашей первой целью, то есть на основе теории всеобщих отношений между людьми в плане высшей личности, и политики невмешательства в то, что касается взаимоотношений на уровне низшей личности, то есть физического человека. Далее будет показано, как работала эта часть нашей схемы.

Рассмотрим третью декларацию, в соответствии с которой лишь некоторые из наших собратьев занимаются исследованием оккультных свойств материи и психических способностей человека. Таким образом, Общество в целом не участвует в этой области исследований. Это естественно, поскольку из каждых десяти тысяч людей можно встретить лишь одного, принадлежащего к очень небольшому меньшинству тех, кто имеет время, склонность или возможность совершать эту деликатную и трудную работу. Те, кто делает эту работу,-- прирожденные мистики и, без сомнения, настоящие теософы; теософом является тот, кто ищет божественной мудрости, то есть постижения конечных причин сил, соотношений и психического развития, а также метода решения всех загадок жизни. Люди с такими наклонностями не могут быть фанатиками; их раздражает сектантское ярмо, их сердца согреты симпатией по отношению ко всем тем, кто страдает, кто стонет под социальным гнетом, проистекающим из невежества, к людям любой расы, вероисповедания или цвета кожи, которые стремятся к знанию. Эти люди являются истинными теософами, братьями человечества, и, в своей наиболее совершенной форме, -- представителями духовности, проводниками, учителями, благодетелями нашей расы. Мы полагаем, что вполне правильно заявить такую программу исследования и самопознания в качестве последней из наших трех целей. Мистические философские книги в наше время, так же как и в прошлые времена, писались для тех, кто заинтересован в этом, для всех вопрошающих, которые способны их найти и вдохновиться ими. Для широкой публики эти книги -- все равно, что черная икра, к которой они не привыкли.

Рассматривая вышеизложенные наши цели по порядку, посмотрим, что было достигнуто в действительности за четырнадцать лет существования Теософского общества. Сводка будет сделана на основании официальных документов, которые могут быть в любое время проверены. Во-первых, что касается первой цели, позволительно заметить, что мы работали в рамках самого широкого из возможных охватов, имея дело как с народами в целом, так и с отдельными людьми или небольшими группами. Полковник Олькотт и я переехали из Нью-Йорка в Бомбей в начале 1878 года, и тогда же мы установили контакты между западными исследователями восточного мистицизма и некоторыми образованными индусами и сингалезцами. На Востоке мы нашли разделение на секты, касты и расы, древние религии были в забвении, не ценимые образованными слоями общества; расовая гордость, почтение к предкам и патриотический дух почти исчезли. Сегодня путешественник будет поражен проявлениями братства, которые начали преобладать; оживлением интереса к обычаям, достижениям и литературе предков; горячим патриотизмом, кульминацией которого явилось образование Индийского Национального Конгресса -- политического образования, с которым наше Общество не имеет прямых связей, хотя оно и было организовано нашими индийскими и англо-индийскими последователями.

Вскоре после нашего прибытия в Бомбей, наше Общество начало расти, количество отделений быстро увеличивалось, и стало необходимым проведение ежегодных совещаний делегатов, представляющих это широко-разветвленное Общество. В ответ на предложение президента, тридцать разрозненных отделений прислали в качестве представителей на первое совещание в Бомбее последователей индуизма, парсизма, буддизма, мусульманства, иудаизма и христианства. Этот состав был уникальным в истории Индии и вызвал широкие комментарии в прессе. Во время встречи в Институте Фрамджи Кавасджи, на трибуну последовательно выходили представители

вышеперечисленных религий, соревнуясь друг с другом в горячих уверениях во взаимной терпимости и доброй воле, которые сопровождались шумными аплодисментами аудитории. Таким образом, возникло отчетливое представление о всеобщем братстве, и прозвучала благая весть религиозной тепимости в той части света, где раньше процветала лишь сектантская ненависть и классовый эгоизм.

Это было в 1882 году. С тех пор такое совещание происходило ежегодно в качестве парламента для организации работы Общества; при этом не возникало ни малейших разногласий сектантского или расового характера. Вся Индия оставалась под благотворным влиянием, исходящим от этих собраний, благодаря деятельности делегатов в своих территориальных округах и среди своего народа; и когда началась политическая агитация и был созван Национальный Конгресс, он действовал с учетом наших позиций, и его организаторы и руководители в значительной степени состояли из членов нашего Общества, которые участвовали в качестве делегатов на наших совещаниях.

Помимо содействия в плетении золотой паутины братства во всей Индии, наше Общество протянуло свои отделения до Цейлона, Бирмы, Сиам и Японии, и привело эти народы к братским отношениям с индусами, несмотря на религиозные различия, создавая таким образом каналы для международных взаимодействий по вопросам религии и образования. В этих странах мы также сеяли те же семена доброй воли, а на Цейлоне мы уже собираем урожай. На этом вечнозеленом райском острове мы оживили буддизм и начали очищать его, организовали высшие школы, взяли под свой надзор около пятидесяти средних школ, распространяли литературу во всех частях острова, убедили правительство объявить день рождения Будды общенародным праздником, основали два журнала, создали типографию и обеспечили прямые контакты сингалезских буддистов с их японскими единоверцами.

Вот что было сделано нами в Индии и на дальнем Востоке. Что касается Европы, то поскольку мы начали работу здесь лишь три года назад, результаты ее лишь начинают быть ощутимыми. Тем не менее, в Лондоне, в самом центре процветающего материализма, мы основали в Истэнде первый клуб работающих женщин, полностью свободный от теологических установок. До сих пор все такие попытки имели сектантский характер, так как были связаны с теми или иными религиозными взглядами; наши же основаны всего лишь на *братстве*, при этом никакое различие в веровании не рассматривается как препятствие. Когда, через несколько недель, клуб откроется, его члены окажутся в светлом и уютном доме, где для них будут легко доступны книги, газеты и музыка, и где группа их более образованных сестер по очереди, раз за разом, будет нести службу помощи и руководства -- но не контроля -- за вечерним досугом.

Только те, кто знает тоскливую жизнь наших бедных истэндских девушек, с искушениями, присущими любым формам доступного для них удовольствия, сможет понять братскую природу службы, предоставленной им таким образом. Мы (образованные классы) делаем изгоями этих менее счастливых членов нашей семьи, заставляем их селиться в специальной части города, среди грязных окрестностей и грубых влияний; а затем мы жалуемся, что их грубость шокирует наши тонкие чувства, их резкость дисгармонирует с нашей деликатностью! Таким образом, здесь Теософское общество провозглашает Братство Людей, выступая против классовых различий, так же, как в Индии оно выступает против кастовых различий.

Что касается возрождения восточной литературы, то вся пресса Индии, Цейлона и Японии бесспорно заявляет, что мы сделали в этом направлении больше, чем какая-либо другая служба в наше время. Мы не только помогли возродить в Индии древние *толы*, или пандитские школы санскритской литературы и философии, а также пробудить уважение к

истинным йогам, или святым подвижникам, но мы также создали потребность в перепечатках и переводах древних санскритских классиков, которая удовлетворяется частым изданием работ такого рода в Калькутте, Бомбее, Бенаресе, Лукноу, Лахоре, Мадрасе и других индийских литературных центрах.

Наиболее важными среди них являются Веды, Бхагавад Гита, труды Шанкары, Патанджали, и других знаменитых арийских философов и мистиков. Народ Азии публично и несомненным образом выразил свою признательность и уважение к нам за то, что мы сделали в рамках второй из объявленных нами целей. Нельзя не заметить и того, что доминирующий интерес к теософии и к мистической восточной философии в целом, который вынужден будет заметить любой непредвзятый наблюдатель во всей Европе и Америке, прямо или косвенно является результатом деятельности нашего Общества. Справедливость этого утверждения достаточно легко понять, если учесть, что имеется 38 отделений Общества в Соединенных Штатах, и многие -- в различных европейских странах, и среди их членов имеется немало высококультурных мужчин и женщин, в том числе выступающих в прессе. Конечно, не мне говорить о том, в какой мере помогли созданию этой новой склонности западного ума книги, которые я написала, и журналы на английском и французском языках, которые я издавала и продолжаю издавать. Достаточно того, что такая склонность существует. Для теософов это является предзнаменованием появления нового религиозного сознания в мире, предвестником нового союза между наукой и религией, и мира между добрыми людьми самых несовместимых друг с другом сект.

Теперь, что касается третьей цели в нашем списке. Собственно говоря, термин "психические исследования" должен включать в себя крупное движение, известное как современный спиритуализм. Но этот предмет слишком обширен, чтобы его можно было рассмотреть в ограниченном пространстве одной статьи. Достаточно сказать, что многие исследователи научились различать более точно разные классы явлений, и многое было сделано для того, чтобы ослабить сентиментальное и нефилософское суеверие, вследствие которого бестелесные "духи" являлись страдающими очевидцами глупостей и преступлений живых людей. Все, что относится к деталям и заключениям, которых мы достигли по этому вопросу, читатель может узнать в книге "Ключ к теософии", где этот вопрос рассматривается подробно.

По крайней мере, мы можем утверждать, что предоставили мыслящей публике логическую, последовательную и философскую схему происхождения человека, его судьбы и эволюции; схему, превосходящую все остальные по причине своей строгой приверженности к истине. И мы можем расширить наш критерий истины таким образом, чтобы распространить наши исследования на проблемы, касающиеся природы менее известных сил,-- космических и психических. На эту тему написаны многие из наших книг, и многие наши переиздания старых работ, с комментариями или без них, выбраны исходя из того, насколько они проливают свет на эти *quaestiones vexatae* [мучительные вопросы].

Коротко говоря, нашей целью является помощь, хотя бы в некоторой степени, в достижении правильных научных взглядов на природу человека, которые для нынешнего поколения представляют собой способ реконструкции дедуктивной метафизической или трансцендентальной философии, являющейся единственным твердым и непоколебимым основанием любой религиозной философии. Теософия, универсальный растворитель, выполняет свою миссию; переливчатые краски зари современной психологии смешиваются вместе, и все они вольются в совершенный дневной свет истины, когда солнечный диск восточного эзотеризма поднимется в зенит.

В течение многих долгих лет "великая сирота", Человечество, громко плакало в темноте, прося руководства и света. Среди возрастающего великолепия чисто материального прогресса и науки, которая питает интеллект и оставляет дух голодающим, Человечество, смутно чувствуя свое происхождение и, предвидя свою участь, протянуло к Востоку пустые руки, которые может наполнить одна лишь *духовная* философия. Стремясь уйти от всякой розни, подозрительности, ненависти, которые разрывают саму его жизнь, оно просило о каком-нибудь надежном фундаменте, на котором можно бы было построить солидарность, какую-либо метафизическую основу, на которой могли бы произрастать самые возвышенные общественные идеалы. Только Учителя восточной мудрости могут создать такой фундамент, который одновременно удовлетворит и интеллект, и дух, и сможет уверенно провести Человечество через ночь к "заре великого дня".

Такова цель, которую теософия намерена достичь; такова история современного движения; такова работа, которую теософия уже осуществила в нашем веке.

No. Am. Review, август 1890 г.

*<1> 1. Братство людей; 2. Изучение восточных философий; 3. Исследование скрытых сил в природе и человеке. *См. ниже.*

*<2> Истинным инициатором и основателем Общества Психических Исследований был "М. А. Оксон" (м-р У. Стентон Мозес), в настоящее время -- издатель журнала "Свет". Это он, будучи членом Теософского общества, первым предложил образовать некое общество для исследования аномальных явлений на путях давно скончавшегося "Диалектического общества". Этот джентльмен, вероятно, много раз пожалел об этой идее. Это общество, потомок спиритуализма и теософии, доказало свою предательскую сущность, хотя и без особого успеха до сих пор.

*<3> В настоящее время имеются *тридцать восемь* отделений Теософского общества в Соединенных Штатах; весьма заметная активность проявляется и на Тихоокеанском побережье.

*<4> Подробности смотри в содержательной статье пандита Н. Бхашьячарья, заведующего Восточной секцией Адьярской библиотеки, в "Теософисте" за август 1889 г.

*<5> "Здесь имеется также",-- пишет ученый брамин-библиотекарь,-- "большая картина, на которой изображены яркими красками 137 сцен из жизни основателя секты Джодо; ... и древняя биография адепта-основателя движения Ямабуси, или братства людей с необычными способностями, и его портрет в виде свитка, вместе с некоторыми огненными элементалами, которые он подчинил своей воле. Доктор Бигелоу из Бостона, находящийся сейчас в Токио, любезно предоставил фотографию бронзовой группы, изображающей Кобо-дайши, адепта-основателя секты Шин-зор, вместе с двумя малыми элементалами, которые служат ему как посланники и прислуга". Все это показывает, что теософский "козел отпущения", Е. П. Блаватская, *не придумала* ни братства Адептов, ни "элементалов", поскольку об их существовании было хорошо известно в течение многих столетий в Японии, Китае и Индии.
